

Светлый облик Ольги Александровны

С.С. Кутателадзе

Впервые мне довелось встретиться с Ольгой Александровной в Академгородке в 1974 году на обеде у В.В. Пухначева, куда меня пригласили вместе с отцом¹). О.А. и отец занимались жидкостью с исчезающей вязкостью совершенно по-разному. О.А. пользовалась современной техникой функционального анализа, совершенно незнакомой отцу. Отец был далек от современной математики и развивал теорию пограничного слоя с исчезающей вязкостью, используя отношения параметров исследуемого турбулентного течения к ним же при обтекании пластины и бесконечном числе Рейнольдса. При этом получались весьма простые предельные соотношения и, в частности, параметры отрыва, имеющие важное значение в космической технике. Со стороны взаимное уважение О.А. и отца были очевидны. Наверное, эта симпатия Ольги Александровны перенеслась и на ее отношение ко мне, которое было исключительно добрым до последнего дня.

О.А. покоряла своей женственностью и доброжелательностью, сочетавшимися в ней с исключительной порядочностью и принципиальностью. Мне памятна ее твердая позиция в связи с опубликованием пресловутого пасквиля на А.Н. Колмогорова в газете «Наука в Сибири»²). Именно О.А. распространила среди членов Президиума АН СССР экземпляры этой газеты, привезенные Ю.Г. Решетняком на Общее собрание Академии наук в феврале 1983 года.

В конце 1980-х годов Александр Данилович Александров стал объектом клеветнических атак, дошедших до обвинений в «лысенкоизме». Тогда я оценил нравственную позицию Ладыженской, которую связывали с А.Д. долгие товарищеские отношения.

Весной 1989 года мне довелось быть в Ленинграде как раз в разгар полемики об александровском «лысенкоизме». Ольга Александровна попросила заехать к ней в ЛОМИ. В отличие от большинства (даже друзей А.Д., всегда требовавших от меня объективных доказательств его невиновности), О.А. отменяла все мои попытки показать документы, сличить цифры и т. п.: «Сёма! Мне этого ничего не надо. Скажите только, что мы должны сейчас сделать для А.Д.».

Мне казалось, что позиция ленинградских математиков будет для А.Д. важна. Ольга Александровна согласилась с этим мнением. Она была

---

¹ Кутателадзе Самсон Семёнович (1914 – 1986) – советский физик, академик АН СССР. – *Прим. ред.*

² История этого антиколмогоровского выпада, продолжавшего линию известной статьи Л.С. Понтрягина в журнале «Коммунист» (1980), подробно изложена в статье автора «Sic transit... или герои, злодеи и права на память (к истории одной полемики)», см. <http://www.math.nsc.ru/LBRT/g2/english/ssk/polemics.html>

тогда вице-президентом Ленинградского математического общества (а президентом – Д.К. Фаддеев).

Вскоре В.А. Залгаллер переслал мне в Новосибирск следующее заявление, единогласно принятое на заседании ЛМО 28 марта 1989 года:

«В связи с опубликованием в журнале «Энергия» (1989, № 1) письма академика Сибирского отделения АН СССР В.Е. Накорякова Ленинградское математическое общество (ЛМО) заявляет, что письмо В.Е. Накорякова содержит клевету (доказательно опровергаемую) и попытку опорочить члена ЛМО, выдающегося математика, академика А.Д. Александрова. Ленинградские учёные помнят многочисленные добрые дела А.Д. Александрова: его усилия помогли сохранить в трудные годы науку и отдельных учёных, что требовало от него большого личного мужества».

А.Д. был тронут этим заявлением, а для Ю.Г. Решетняка и меня оно стало важным подспорьем в публичной полемике тех лет.

Последний раз мы виделись с Ольгой Александровной на прощании с А.Д. Александровым. После траурной церемонии в здании Академии наук О.А. взяла меня под руку и мы погуляли с ней по Университетской набережной. Это воспоминание всегда со мной ...